

Леди уходят красиво

Автор:

Юлия Бузакина

Леди уходят красиво

Юлия Бузакина

Ее муж – подонок, жестокий и расчетливый. Она для него всего лишь фишка, красивая и безмолвная. Ведь в отношениях он может играть единственную роль – покровителя и повелителя, а если женщина выходит из-под контроля, он тут же превращается в безжалостного палача. Варя посмела сломать существующий порядок вещей, и теперь она приговорена. Он заставит ее поплатиться. Если только... не вмешается кто-то третий, превосходящий по жестокости его самого. В книге есть: криминальная драма, служебный роман, любовь и страсть

Юлия Бузакина

Леди уходят красиво

Пролог

Бег... Она бежала. Снова и снова, преодолевая дистанции и задыхаясь от физического напряжения, красивая молодая женщина упорно бежала вперед, заткнув уши наушниками и врубив музыку для тренировок на полную мощность. Ее светлые, тщательно выкрашенные стилистом волосы подпрыгивали в высоком тугом «хвосте», пухлые розовые губки были сосредоточенно сжаты, а добротный спортивный костюм, светло-серый с розовыми полосками, в тон помаде под короткой черной курточкой, был влажным, но она упорно продолжала двигаться в том же темпе. Она не знала, от чего бежит. Может, от

себя. Или от Него. Она не могла сказать, от кого именно. Но одно она знала точно: если перестанет бегать, ее натянутые до предела нервы не выдержат.

Иногда ей казалось, что бег по утрам – единственное, что может спасти ее хрупкую психику и не дать сломаться. Нет-нет, у нее все в порядке: удачное замужество, любимая работа. Морозовы, они такие – успешные и процветающие. А то, что муж вчера вечером снова поднял на нее руку, так это же мелочи. У всех бывает, потому что обратная сторона успеха и процветания – дикое напряжение, которое порой выливается в домашнее насилие. Конечно, он раскаивается, по-другому не может быть – по крайней мере, она в это верила. Она вернется с часовой пробежки и сделает вид, что прошлой ночью ничего не было, а он будет заискивать и лебезить, потом отвезет ее на работу и тоже сделает вид, что ничего особенного не произошло. Потому что ее муж умеет играть в отношениях с женщинами единственную роль – повелителя и покровителя, а если женщина выходит из повиновения, то мягкий и обходительный мужчина тут же выпускает хищные когти и превращается в палача.

В последнее время она все чаще выходила из-под его контроля. Успешная должность, высокая зарплата. Его это сводило с ума, и он все сильнее срывался на ней.

В голове крутились предательские мысли о том, что так неправильно, что отношения между мужчиной и женщиной должны основываться на взаимном уважении и что она трусиха, если позволяет ему каждый раз выходить сухим из воды. Но чем дольше длилась ее пробежка, тем стремительнее таяла решимость противостоять уже сложившемуся унижительному положению вещей. Проще сглотнуть и молча играть свою печальную роль все понимающей жены, чем отказаться от статуса и привилегий.

Глава 1

– Чует мое сердце, что-то не так у нас на правом фланге. – Лариса Аристарховна, дама неопределенного возраста, обладательница крупных форм и пышного парика в стиле «Чикаго двадцатых годов», манерно распечатала пачку тоненьких дамских сигарет и протянула Варе. – Шеф вчера вечером смурной

какой-то был. Валидола у меня спрашивал. А потом к нему товарищи сомнительной внешности приходили – все, как один, бритоголовые, с татуировками на огромных ручищах. Шеи бычьи, глаза пустые, холодные. Жуть!

– Что, в спортивных костюмах? Прямо, как в девяностые? – распахнув густо накрашенные ресницы от удивления и страха, поинтересовалась Варя.

– Нет, в пиджаках. Нынче у нас на носу две тысячи семнадцатый. Как ни крути, а мода уже не та.

Лариса Аристарховна, как всегда, была неподражаема в своей манере преподносить последние новости. Она ненадолго задумалась, словно смакуя собственные слова, и снова встрепенулась.

– На вот, угощайся. Пока еще можем себе позволить приличные сигареты.

– Что, все настолько плохо? – Молодая женщина изящным движением руки щелкнула зажигалкой и с удовольствием затянулась.

– Как говорил один мой бывший, «живы будем, не помрем»! – Лариса Аристарховна шумно втянула в себя табачный дым. – А там уж не знаю.

Обе сотрудницы – дама огромных габаритов в парике и платье-футляре цвета розовой пенки и привлекательная молодая женщина с густыми светлыми волосами, стянутыми в строгий узел, и в деловом костюме серого цвета – сидели в заваленной запчастями для автомобилей подсобке.

Они обе работали в краснодарском автосалоне «Сапфир», официальном дилере отечественных и зарубежных автомобилей, уже третий год подряд, и им совсем не хотелось терять теплое местечко с достойной зарплатой. Но если автосалон объявят банкротом, они окажутся на улице, и это будет очень нехорошо, потому что вчера вечером Варваре звонили из банка. Брокер сообщил, что заем на новый автомобиль класса «люкс» одобрен. Как же оплачивать кредит, если она потеряет работу?

Как ни крути, а утро одной из апрельских пятниц начиналось совсем не весело.

– Да ты не дрейфь, Варвара! – бодро произнесла Лариса Аристарховна. – С твоими-то внешними данными что переживать? Стройная, красивая, трудоголичка, повернутая на достижениях компании. Найдешь себе обаятельного и привлекательного шефа, такого, чтобы в рот тебе заглядывал и пылинки сдувал, – и все, дело в шляпе!

– Очень смешно! – надулась Варя. – А Алика куда девать?

– Фи! – скривилась Лариса Аристарховна, выказывая всем своим видом презрение к Вариному мужу.

Варвара нахмурилась и уставилась на аккуратное обручальное колечко на безымянном пальце своей руки.

Из открытого на проветривание окна соблазнительно потянуло весенним воздухом, и она совсем погрустнела.

В сердечных вопросах ей всегда не везло. Никак не попадался тот самый обаятельный и привлекательный, при взгляде на которого сердце билось бы сильнее. Нет, конечно же, встречались обаятельные. Приглашали на свидания привлекательные. Но все это было не то, совсем не то. И Варвара постепенно теряла интерес к мужчинам, заменяя его успехами на работе. С некоторых пор ее звали-величали не Варей, а Варварой Сергеевной, и в свои двадцать семь лет она являлась начальником отдела продаж, а по совместительству – грозой всех бездельников в автосалоне.

Два года назад за ней начал ухаживать адвокат из юридической конторы «Цезарь», находившейся напротив их родного «Сапфира». Варя подумала-подумала и ухаживания приняла. Но красивый и успешный тридцатилетний холостяк на дорогом автомобиле отчего-то совсем не нравился Вариным подружкам. Да и весь автосалон кривился, стоило Алику Морозову появиться на пороге в конце рабочего дня.

За красивое лицо Варины сотрудники дразнили его «няшный Алик» и всячески насмехались над его попытками добиться расположения их строгой начальницы. Травля Вариного ухажера продолжалась до самой свадьбы, и она очень обижалась. Теперь, когда на безымянном пальце правой руки у Варвары красовалось обручальное колечко, коллектив смирился, но все равно

периодически кто-то успевал высказать свое «фи» высокомерному Вариному мужу. И все из-за того, что Алик никогда не здоровался и смотрел на Варино окружение с презрением. Он работал в конторе своего отца, и чуть ли не каждый в «Сапфире» читал, что без папиной поддержки Алик никогда не выбился бы в процветающие адвокаты и не купил бы себе такую крутую машину.

– Ладно, идем уже. А то без нас бухгалтерия не откроется. – Лариса Аристарховна ловко затушила остатки сигареты в выдавшей виды пепельнице и выбросила свой пустой стаканчик из-под кофе в мусорный бак.

Варя последовала ее примеру, и они вместе бодро зашагали в сторону маленькой лестницы – бухгалтерия и отдел продаж были расположены на втором этаже салона, рядом с кабинетом генерального директора.

На первом этаже царила суэта. Рекламный ролик из огромного экрана телевизора, висевшего на стене, вещал о прекрасной жизни с новым автомобилем. Алекс и Тимур, менеджеры по продажам, пытались всучить клиенту полный комплект зимней резины и видеорегистратор. И лишь на втором этаже царила странная, тревожная тишина. Шефа на рабочем месте почему-то еще не было.

– Ой, чует мое сердце, что-то будет! – философски заметила Лариса Аристарховна. Распахнув дверь приемной, она с нездоровым интересом впилась маленькими глазками в секретаршу Люсю, ярко накрашенную брюнетку с осиной талией и огромной грудью – результатом ювелирной работы пластического хирурга.

– Ну что, Людочка? Какие новости? Что с автосалоном теперь будет?

– Да кто его знает... – Секретарша неловко взмахнула рукой с изящным маникюром. – Но вы, девочки, на всякий случай вакансии просматривайте. Не ровен час, автосалон объявят банкротом.

– Может, и объявят, а может, и нет, – передернула плечами Варя. – Не нагнетайте. У нас продажи в прошлом месяце довольно неплохие были. Не с чего автосалон банкротом объявлять.

– Надежда умирает последней, – закатив глаза, фыркнула Люся.

Варвара пошла в отдел продаж. Села на свое рабочее место, загрузила компьютер и проверила накладные. Нет, у автосалона не было проблем с финансами. Более того, последние два месяца стали рекордными по продажам того самого автомобиля, что красовался на экране телевизора. Что-то было определенно не так. Конечно, Люся знает больше, чем надо, но молчит, как партизан.

Варе не хотелось, чтобы шеф уходил. Ей нравилось работать с Николаем Игнатьевичем. Это был непритязательный, добродушный мужчина. Ему было немного за пятьдесят. Он был душкой и примерным семьянином. Николай Игнатьевич в Варе души не чаял. Она была его правой рукой, и только ей он доверял в рабочих вопросах, как самому себе. Потерять такого начальника было настоящей трагедией.

Ближе к обеду стало ясно, что Люся с мрачным прогнозом оказалась ближе всех к истине. Николай Игнатьевич созвал немногочисленный персонал в свой кабинет.

Пришли все. Лариса Аристарховна, бледная, как смерть, шумно плюхнулась на кожаный диванчик рядом с Варей. Алекс и Тимур, менеджеры по продажам, притихли на стульях рядом с техниками.

На осунувшегося шефа было жалко смотреть. За ночь он словно постарел на десять лет, превратившись из процветающего бизнесмена в сгорбившегося старика.

Люся, как всегда, старалась держать марку. С цветущей улыбкой она принесла шефу стакан воды и села рядом с менеджерами.

Варя внутренне напряглась. Она терпеть не могла Люсю за ее похабный нрав и высокомерие. Есть такие люди, которые считают, что весь мир должен вращаться вокруг них, независимо от их должности и статуса. Люся была именно такой. Шеф по доброте душевной держал на рабочем месте очень красивую секретаршу, прощая ей эгоизм, и такое положение вещей доводило Варю до белого каления: ведь, чтобы добиться расположения Николая Игнатьевича, ей приходилось пахать до седьмого пота, задерживаясь на рабочем месте допоздна и жертвуя выходными, а Люсе стоило понуть о том, что у нее разболелась голова, и ее тут же отпускали домой раньше назначенного времени.

– Коллеги! – окинув тяжелым взглядом присутствующих, начал свою речь шеф. – Обстоятельства в нашем автосалоне сложились таким образом, что я вынужден сообщить вам о том, что с завтрашнего дня мое место займет другой человек. Автосалон больше мне не принадлежит. Спасибо, что работали такой слаженной командой и приносили успех «Сапфиру» своим опытом и стремлением поднять продажи автомобилей.

В кабинете зашуршал испуганный шепот.

– Как – не принадлежит?! – только и смогла выдавить из себя Варвара. – А что будет с нами?

– Я не знаю. Всем известно, что новая метла метет по-новому. Новый генеральный директор будет иметь полное право дать вам расчет.

– Что еще за новый директор?! Почему?! – одновременно заговорили Тимур и Алекс. Им так и не удалось продать клиенту комплект резины и видеорегистратор, и теперь они чувствовали себя хуже некуда.

– Хотелось бы мне посмотреть в глаза этой метле! – пробурчала Лариса Аристарховна, сидевшая рядом с Варварой.

– В понедельник у вас появится такая возможность, – презрительно покосилась в их сторону Люся.

Сотрудники в жутком смятении начали покидать кабинет начальника. Все были напуганы. Предстоящая смена руководства была словно снег на голову. Никто не ожидал ничего подобного.

Уютная и комфортная, жизнь Варвары рухнула в одночасье. У нее появились все шансы остаться без работы.

В тот миг ей казалось, что она справится. Ведь так не бывает, что в момент, когда исполняется мечта о собственном автомобиле, ты оказываешься за бортом парохода под названием «Идеальная жизнь».

Глава 2

– Ой, да ладно, тебе-то чего бояться? – Муж брезгливо поморщился в ответ на Варины жалобы. – Уж кто-кто, а Морозовы никогда в деньгах не нуждались.

Его роскошный автомобиль, которому так завидовали Варины сотрудники, плавно скользил по дороге в сторону торгового центра. В воскресенье их пригласили на день рождения свекра, и подарок было решено приобрести заранее, чтобы субботу посвятить домашним делам, а не бесцельному хождению по магазинам.

– Но ведь мне только что кредит на машину одобрили! – горестно всплеснула руками Варя.

– Зачем тебе машина? Я тебя везде вожу, Варя: на работу, с работы, в торговый центр!

– Просто я хочу свою машину. Свою, понимаешь?

– А если ты не справишься с управлением?

– Я сдала все возможные экзамены! Почему ты считаешь, что я могу не справиться с управлением?

– Потому что на дорогах девяносто процентов водителей не знают элементарных правил движения!

Варя нахмурилась и отвернулась к окну. Адвокат, он и в Африке адвокат. С его железными убеждениями бесполезно спорить. А если они соберутся вместе с влиятельным папочкой, то можно бежать прочь, заткнув уши. К счастью, вдалеке показались огни большого торгового центра, и спор о нужности приобретения второй машины сошел на нет.

Алик первым выбрался из машины и окинул взглядом парковку, чтобы убедиться, что его дорогому авто не грозит участь быть поцарапанным соседней машиной. Варя вышла следом, запахнула длинную норковую жилетку и украдкой

посмотрела на мужа. В коротком драповом пальто из шерсти и стильном костюме в мелкую клетку он притягивал к себе восхищенные взгляды представительниц противоположного пола. Именно так, по мнению Вари, должен был выглядеть успешный, уверенный в себе мужчина. Отливающие рыжиной аккуратно подстриженные каштановые волосы, густая стильная борода, глубоко посаженные карие глаза – весь образ Алика кричал о процветающем хозяине жизни, о котором мечтала каждая свободная женщина.

Наверное, Вале повезло, что Алик выбрал именно ее в свои спутницы. Конечно, у него была масса недостатков. Он во всем потакал своему отцу, часто давая слабину в момент принятия важных решений, и это жутко огорчало Варвару. А еще он мог сорвать на ней свое раздражение. Слава Богу, это происходило не так часто, но все же неприятные инциденты имели место в их внешне безупречной семейной жизни. Варя понимала, что это нехорошо, но возвращаться в Волгоград, где у нее осталась мама – Почетный работник образования, живущая в хрущевской «двушке» от зарплаты до зарплаты, совсем не хотелось. Благодаря Алику в последние два года мама ни в чем не нуждалась, и Варя скрепя сердце мирилась с отрицательными сторонами характера своего супруга.

В торговом центре Варя и Алик долго думали, что лучше выбрать – красивые запонки с золотым напылением или часы. В итоге взяли часы настоящего швейцарского качества, за которые пришлось выложить круглую сумму, равную Вариной месячной зарплате.

– Юбилей, Варенька, это тебе не хухры-мухры, – ловко отсчитывая пятитысячные купюры на кассе, рассуждал муж. – Папе шестьдесят лет исполняется. Представляешь, сколько гостей соберется в воскресенье у него дома?

– Не представляю, – озадаченно пожала плечами она.

– У тебя платье есть? Или посмотрим новое?

– Конечно, есть. Мы со Светой на прошлой неделе на шопинге были. Я же говорила тебе, что купила платье для юбилея.

– То, которое черное и строгое? – уточнил муж.

– Именно, – кивнула Варя. Она любила очень дорогие платья. Вроде, просто маленькое черное платье – ан нет, не просто. Платье, которое подчеркивает статус, не должно быть ярким и вульгарным.

– Мама так и не решилась приехать?

– Нет. Ты же знаешь, она в школе работает, а подменить некому. Никто не отпустит.

Из Волгограда в Краснодар путь не близкий. Ради юбилея мама никогда в жизни не рискнула бы бросить учеников. Впрочем, судя по всему, свекор не особо обиделся.

«Соберемся вместе в летний отпуск и отметим все праздники сразу!» – махнул он рукой на извиняющийся лепет Вариной мамы.

Приобретя подарок, молодожены завернули в продуктовый, где, набив пакеты всякой снедью и прихватив с собой на ужин бутылку белого полусладкого вина вместе с большой упаковкой суши, направились к парковке.

– Завтра будем запекать семгу, – уже на выходе из торгового центра решил муж. – Я сам приготовлю.

– Отлично! Мне кое-какие документы подправить надо. Не знаю, чем обернется понедельник, но хочу, чтобы к приходу нового директора все было в порядке. Репутация дороже всего.

– Как знаешь... – Алик загрузил объемные пакеты с продуктами в багажник машины и сел на водительское место рядом с Варей. Автомобиль тронулся с места и повез их домой.

Алик и Варя жили в новеньком комплексе «Радуга». Их просторная трехкомнатная квартира на пятнадцатом этаже, обставленная роскошной мебелью, сверкала уютом и приятно радовала глаз. Конечно, ко всему этому великолепию приложил руку влиятельный Морозов-старший, но Варя не жаловалась. В конце концов, нет ничего плохого в том, что свекор старается все держать под своим контролем. Просто он такой человек. Никуда не денешься,

это отец ее мужа.

Дома Варя помогла Алику разобрать продукты. Пока он отвечал на телефонные звонки, она забралась в теплую ванну, ароматно пахнущую жасмином. Ей показалось, что муж сегодня в благодушном настроении. Можно не опасаться повторения вчерашней унижительной сцены.

В голове все время крутились последние слова шефа: «Новая метла метет по-новому». Интересно, что вынудило Николая Игнатьевича продать салон другому владельцу? Долгов у «Сапфира» не было, проблем с налоговой – тоже.

– Варь, – постучал в двери ванной комнаты Алик. – Вина хочешь?

– Хочу, – отгоняя прочь невеселые мысли, отозвалась она.

– Как ты любишь. Белое, полусладкое. – Муж осторожно приоткрыл дверь и протянул ей бокал.

Варя пригубила вино и прикрыла глаза от удовольствия.

– М-м-м, я чувствую нотки абрикоса, – заулыбалась она. Будто ничего не произошло прошлым вечером. Все, как всегда. Любящий и заботливый муж, улыбающаяся жена.

– По-моему, там еще и ванильная эссенция есть, – Алик устроился на краю ванной и задумчиво повертел в руках свой бокал. Из одежды на нем были только домашние брюки из мягкой ткани бежевого цвета, и Варя вдруг почувствовала, что ей хочется его объятий и поцелуев. Не из огромной любви, нет. Для того, чтобы загладить неприятный осадок, заглушить его новой порцией ласки и забыть о том, что он бывает грубым и жестоким.

– Варь, а давай ребенка заведем? – поглядывая на жену через янтарную жидкость в бокале, внезапно предложил он.

– Ребенка?! – Она икнула и чуть не выронила бокал прямо в теплую воду.

– Ну, да... Мне ведь тридцать два года уже. Поди, не мальчик. Да и тебе двадцать восемь будет.

– Опять твой папа звонил? – поникла Варя. Желание оказаться в его объятиях тут же угасло.

– И что? Он волнуется, Варь. Хочет, чтобы у нас полноценная семья была. С ребенком. Денег полно, а детей нет.

– Постой, но ведь нельзя сделать ребенка по заказу Иосифа Владимировича! Мы же не бюро добрых услуг, в конце концов!

– Варь, ну, вот ты опять за свое! Просто папа очень хочет, чтобы на день рождения мы подарили ему радостную новость.

– Даже если мы с тобой запремся в спальне и будем трудиться на благо твоего папы до самого воскресенья, с новостью все равно не успеем! У меня не овуляция! – Варя возмущенно стряхнула с рук и плеч ароматную пену для ванн и одним махом опрокинула в себя весь бокал вина.

Алик, тщательно скрывая раздражение, устался в пол.

– Аль, а ты сам ребеночка хочешь? – приподнимаясь на локтях в мыльной воде, поинтересовалась она.

– Я хочу, чтобы все были довольны.

– Не, ну ты даешь! Ребенка, его по любви делать надо, а не по заказу родственников!

Варвара с досадой выбралась из воды. Отставив пустой бокал на край ванной, она начала быстро вытираться пушистым полотенцем.

– А если я скажу, что хочу? – потирая аккуратную бороду и бесстыдно рассматривая ее обнаженное тело, спросил муж.

– Хочешь? – Она вскинула голову. Тяжелые светлые волосы, выпущенные на свободу из строгого пучка, рассыпались по плечам густой волной.

– Предположим, хочу.

– Подумай еще немного, ладно? А то «предположим» звучит как-то неубедительно. – Опасаясь новых вспышек ярости с его стороны, Варя быстро надела белоснежный халат и вышла из ванной комнаты.

Все же муж попытался взять реванш, и после ужина они долго возились под одеялом в своей огромной мягкой постели. Только Варя опять не к месту вспомнила, что кровать оплачена Иосифом Владимировичем, просьбу которого незаслуженно отодвинули в дальний ящик, и вся ее чувственность мгновенно растаяла. Как ни старался Алик доставить ей удовольствие, ничего у него не вышло. Зажмурившись и ненавидя себя, Варя прижалась к нему крепче, застонала, сделала вид, что ей очень хорошо, и муж, наконец, от нее отстал.

Он быстро вырубился под тихие звуки телевизора, а Варя так и лежала, подобрав под себя ноги и уставившись в потолок. Семейная жизнь больше не делала ее счастливой. Можно улыбаться мужу и лебезить перед ним, сколько угодно. Но обиды, нанесенные им в порыве ярости, никуда не деваются. Они горят в самом сердце уродливыми рубцами, и их никак не стереть.

А теперь добавился свекор. Сразу вспомнились все предыдущие звоночки, которые она, бодро улыбаясь, пропускала мимо ушей. Вот он сам выбирает для них застройщика. Выбирает мебель в их будущую квартиру. Варя пытается вставить свое слово, ей так нравятся светлые кухни в стиле прованс, но свекор тут же убеждает ее в том, что тяжелая классика из темного дуба смотрится лучше. Что бы она ни пыталась предложить, ее мнение всегда отодвигали на задний план. Мелочи, совсем незаметные с первого мгновения, вдруг ожили и шумным пчелиным роем начали болезненно жалить ее самооценку.

Совсем не интересуясь ее мнением, Иосиф Владимирович заказал себе на день рождения внука или внучку.

Варя еще долго ворочалась с боку на бок, и ей совсем не удавалось заснуть. Покой окончательно покинул ее сердце.

На юбилей в роскошном двухэтажном доме на берегу искусственного озера собралось много гостей. У Морозовых вообще было бесчисленное количество родственников: какие-то тети, дяди, двоюродные племянники и племянницы, троюродные братья и сестры... Варя всегда терялась в их именах и родственной принадлежности друг другу. У нее самой, кроме матери и отца, не было никого, поэтому к концу юбилея ее голова шла кругом от обилия фальшивых улыбок и веселых шуток родственников Алика. Деловые партнеры отца шли отдельной статьей, и это была тяжелая артиллерия на празднике. С адвокатами и юристами различного ранга было сложно вести диалог. Они сыпали бесчисленными профессиональными терминами, предпочитали крепкие напитки и сигары, и Варя старалась любезно улыбаться и кивать, чтобы произвести на партнеров свекра положительное впечатление. Впрочем, им она пришлось по душе еще со свадьбы: скромная девушка, работающая, из приличной семьи, два высших образования. Для гостей Иосифа Владимировича Варвара была идеалом добродетели.

– Повезло тебе с женой, Алик! Ох, как повезло! – восклицали подвыпившие мастодонты юриспруденции. – Ну, совет да любовь!

К десяти часам вечера гости начали расходиться. Варя как примерная невестка провожала всех до двери, раздавала с собой в картонных коробках остатки торта и угощений, и свободно вздохнуть ей удалось лишь тогда, когда за последним гостем захлопнулась дверь. Поясницу ломило от усталости. Скулы свело от постоянной улыбки, а дорогое черное платье, купленное за бешеные деньги, было в двух местах вымазано кремом от торта.

Разочарованно вздохнув, Варвара подумала, что платье придется сдавать в химчистку, и отправилась на поиски именинника и мужа.

Иосиф Владимирович с сыном сидели в роскошной гостиной у красивого камина с настоящим огнем и пили дорогой пятизвездочный коньяк. Рядом с тонко нарезанным лимоном и тарелками мясной и сырной нарезки лежала распакованная коробка дорогих сигар. Варя ничего не понимала в мужских сигарах, но стоило взглянуть на тиснение коробки, и становилось ясно: их стоимость намного превышает цену самых дорогих сигарет, которые они с Ларисой Аристарховной любили украдкой курить в подсобке.

– Варя! – заметив, что невестка вошла в гостиную, оживился свекор. – Вот ты скажи мне, милая моя, на кой ляд тебе машина?

– Ну как же? – Варя подошла к мужу и провела пальцами по его каштаново-рыжим волосам. – Я водить хочу. У каждого своя мечта, понимаете? У меня мечта – сесть за руль своего собственного автомобиля и кататься сколько душе угодно. Автомобиль – это ведь свобода передвижения, понимаете? Куда хочешь, туда и едешь...

Она мечтательно заулыбалась. Ей не придется подчиняться расписанию Алика, который каждое утро отвозил, а вечером привозил ее с работы на своей шикарной машине, строго контролируя каждый ее шаг. Они со Светкой, любимой подругой, смогут кататься когда угодно на шопинг, и не надо будет вызывать занудное такси.

– Не о том ты мечтаешь, Варя! – резко и грубо оборвал ее фантазии свекор. – Негоже замужней женщине о свободе думать! Лучше давай в декрет поскорее выходи, и желательно, два раза подряд. Чтобы безвозвратно.

– Но я... не готова к декрету, – чуть не плакала она. – Я еще пару лет спокойно пожить хочу.

– Какие пару лет, Варя?! Ты что, статистику не читала? Первые роды для женщины оптимальны в двадцать-двадцать пять лет. В твои двадцать восемь ты уже считаешься старородящей! Это повышает риск патологий у новорожденного!

– Не читала...

– Так почитай!

– На досуге обязательно почитаю, – поникла Варя.

Вот так всегда. Иосиф Владимирович настолько беспардонен и груб, что она не находит, что ответить, и теряется. А Алик, предатель, хоть бы раз встал на ее сторону! Лебезит и во всем поддакивает папе.

«В декрет он меня безвозвратно отправит! Вот возьму и куплю машину в кредит! Всем назло! А внуков не дождетесь!» – угрюмо отвернувшись к окну, размышляла Варя по дороге домой. Алик сосредоточенно вел свой роскошный

автомобиль по ночному городу и делал вид, что ничего не произошло. Впрочем, так было каждый раз, и в его поведении не было ничего удивительного.

Варя снова почувствовала себя несчастной. Захотелось домой, к маме, в тесную хрущевскую «двушку», где нет никаких денег, зато есть любовь и понимание. Жаль, что Волгоград далеко от Краснодара. «Была бы у меня машина, я бы наплевала на расстояние и смоталась в гости, – продолжала размышлять она. – Все, решено! Если новая метла завтра не выметет меня с работы, я подпишу бумаги и возьму кредит на машину. И плевать на занудного Иосифа Владимировича с его нравоучениями!»

Глава 3

– Есть у меня знакомая, гинеколог, – затягиваясь сигаретным дымом, приподняла указательный палец вверх Лариса Аристарховна. – Я тебе номер телефона дам, сходи на прием. Выпишет таблетки нужные, чтобы наверняка. А няшному своему будешь рассказывать, что ничего не получается.

Они вдвоем снова пришли на работу пораньше и в ожидании метлы, которая вот-вот начнет мести по-новому, как обычно, спрятались с кофе в пластиковых стаканчиках и сигаретами в подсобке среди новой резины и различных упаковок запчастей.

– Легко тебе говорить, – отмахнулась Варя. – Только это все вранье будет. А я врать не люблю.

Прошлой ночью она плохо спала, все нервничала из-за беспардонного поведения свекра, из-за предстоящей смены начальства, и теперь ей даже не хотелось кофе. Правда, с утра она постаралась выглядеть как можно свежее и надела костюм нежного цвета кофе с молоком. Юбка-«карандаш» в сочетании с белоснежной блузкой и золотистыми пуговицами-бусинами, выглядывающими из-под пиджака, смотрелась идеально, а макияж в стиле натюрель довершал образ строгой бизнес-леди, готовой руководить отделом продаж и впредь.

– Будь проще, Варвара. Делай все во имя собственной выгоды. Что ты им, племенная кобыла, что ли? Детей по любви делать надо, а не по заказу родителей! – поучительным тоном произнесла главбух.

– Да-да, знаешь, ты права, Ларочка! Не хочу я вот так, по приказу, ребенка рожать. Неправильно это.

– Конечно, неправильно! Где это видано, чтобы в наше время женщину заставляли силком в декрет выходить, да еще и безвозвратно? А машину ты собираешься в свое удовольствие покупать, сама же и оплачивать будешь.

– Верно, Лара. Я же и на первый взнос накопила, почти третью часть стоимости автомобиля, – горестно подперев щеку, вздыхала Варя.

– Тю! Тем более, надо машину брать! Был бы твой няшный бедным менеджером по продажам, я бы поняла его тоску по поводу твоего предстоящего приобретения, а так... Денег куры не клюют, с жиру бесится, еще и ребеночка ему подавай! А с ребеночком, между прочим, тебе валтузиться придется! Ребенок – это не игрушка! Он пристального круглосуточного внимания требует!

– Ты права, Ларочка, на все сто процентов права, – чувствуя, как сердце обливается кровью, поддакивала необъятному главбуху Варя.

Она потянулась за сигаретой, и уже, было, почти прикурила, щелкнув изящной зажигалкой, как вдруг дверь подсобного помещения распахнулась. На пороге появились мужчины, которых Варя прежде никогда не видела. Их было трое. Первый – одетый в деловом стиле, а по бокам – двое, выглядевшие, словно борцы с ринга, на которых натянули пиджаки поверх водолазок и джинсов. Лаковые штиблеты, толстые цепи на бычьих шеях и наколки на толстых пальцах выглядели, по меньшей мере, странно и угрожающе.

Лариса Аристарховна сдавленно вскрикнула и вцепилась в свой парик. Варя так и застыла с зажатой в тонких пальцах с благородным маникюром сигаретой и зажигалкой.

Видимо, мужчины тоже не ожидали встретить в подсобном помещении в такой ранний час сотрудников, поэтому замерли, удивленно рассматривая парик вмиг побледневшей Ларочки.

Варвара захлопала ресницами и испуганно вытаращилась на того, который был одет в деловом стиле.

Ее поразил его взгляд – пронизывающий и прямой, он будто сканировал и пробирал до костей. Пиджак из твида цвета марсала плотно обтягивал широкие плечи, выдавая любителя тренажерных залов. На нём была черная рубашка и бордовый галстук. Варя обратила внимание на гордую осанку и прямолинейность, мелькнувшую во взгляде. Массивные часы на загорелой руке от известного бренда (вчера вечером Варя видела именно такие часы в магазине, и стоили они далеко не пятьдесят тысяч) намекали на немалый достаток, а отсутствие обручального кольца кричало о том, что незнакомец совершенно свободен от брачных уз, а вместе с ними – и от моральных устоев.

Он перевел свой слегка озадаченный взгляд с трясущейся Ларисы Аристарховны и ее парика на Варю. Мужчина был невысокого роста, на полголовы ниже нее, и Варваре от этого факта стало жутко неловко.

– Вам кто разрешил здесь курить?! – Почти прозрачные, цвета крепкого виски, глаза незнакомца впились в Варвару тысячей ледяных игл. – Для кого таблички на входе висят?

– К-какие т-таблички? – медленно сглатывая и неловко пряча за спину сигарету, вздрогнула она. Как в школе, ей-богу! Застукали в неподобающем месте с сигаретой. Да еще кто! Кто-то из новых.

«Пришла метла», – отчего-то промелькнуло в замороженном сознании Вари.

– «No smoke»! – рявкнул незнакомец. – Вон отсюда, немедленно! Чтобы в последний раз вас тут видел!

Варвара и Лариса Аристарховна, давась извинениями, сгребли стаканчики с недопитым кофе и бросились вон мимо толстошеих борцов с цепями.

– Пепельницу заберите! – указывая на выдавшую виды банку из-под зеленого горошка, в которую с новогодних праздников сбрасывали пепел, ледяным тоном приказал незнакомец. – Отныне в моем автосалоне будут работать, а не прохлаждаться!

Лариса Аристарховна вздрогнула, вцепилась в грязную банку, и они с Варей под ухмылки бритоголовых борцов с толстыми шеями бросились вон из подсобки.

Выбросив банку с окурками и пластиковые стаканчики с недопитым кофе в урну перед дверью салона, в котором менеджер Алекс уже включал оборудование, женщины с огромной скоростью побежали по лестнице на второй этаж.

Не обмолвившись ни единым словом, они открыли дверь бухгалтерии и тут же наглухо ее захлопнули.

Варя немедленно рухнула в кресло главбуха и закрыла лицо руками. Ее била мелкая дрожь.

Лариса Аристарховна, пытаясь отдышаться, метнулась к кулеру и налила себе воды в пластиковый стаканчик.

– Пришла метла, – отхлебнув воды, дрожащим голосом произнесла она. – Не метла, а метлица... Прямо трехглавый дракон! Одна голова короткая и умная, а две другие – бычьи, чтобы в случае чего бейсбольными битами несогласных по стенке размазывать... теперь ясно, почему Николай Игнатьевич так безропотно отдал свое сокровище этим извергам.

– Боже... – пропуская мимо ушей стенания главбуха, пробормотала Варя. – Надо же, отличились! Не успели познакомиться, а нас уже с сигаретами в неподобающем месте застукали! Ну как такое может быть?! Я ведь к сегодняшнему дню очень серьезно готовилась! Я всю субботу головы не поднимала от компьютера! В порядок документацию приводила. Лучший костюм надела, макияж сделала! И вот, нас, как школьниц, поймали с сигаретами в подсобке! И что мы с тобой туда поперлись?

– Так сроду же раньше восьми никто кроме нас с тобой на работу не приходит! – беспомощно вскинула руки Лариса Аристарховна. – И в подсобку заглядывают только в случае крайней необходимости, чтобы забрать нужный товар для покупателя! И заглядывает туда кто? Верно: Алекс. Он у нас менеджер по продажам. А директору там делать нечего!

– Видимо, наш новый владелец считает иначе. Интересно, нас уволят? – простонала Варя, уронив голову на руки.

«Все тлен, – горестно думала она. – Не видать мне теперь моей должности. Ничего не видать. Прощай, мечта о машине, и да здравствует декретный отпуск навечно!»

Лариса Аристарховна напилась холодной воды и медленно подошла к окну. Отодвинув жалюзи, она высунулась вниз. Среди рядов готовых к продаже автомобилей она заметила небрежно припаркованный черный «Мерседес».

– Ага, вон, вижу, его черный мерс стоит у входа, – доложила она. – Интересно, кто такой наш трехглавый дракоша? Чем живет?

– Мы ведь даже его фамилии не знаем. Имени тоже. Да и к чему все это, если нас сегодня же попросят освободить место?

– Врага, Варенька, надо знать в лицо. Все слабые и сильные места надо вычислить и использовать в свою пользу, иначе война будет проиграна.

– А кто сказал, что мы будем с ним воевать? – поморщилась Варя.

– Человек, отнявший у Николая Игнатьевича нажитое непосильным трудом, не может рассматриваться иначе.

– Ладно. Против хозяина не попрешь. – Варя хмуро поднялась с места главбуха. – Пойду к себе в кабинет, начну составлять резюме. Видимо, в скором времени мне понадобится новое рабочее место.

– И для меня что-нибудь поищи, если начнешь вакансии просматривать. Я, если что, бухгалтер со стажем. Все программы знаю, – бросила через плечо ей вдогонку Лариса Аристарховна и продолжила дотошно рассматривать припаркованный у входа дорогой черный автомобиль.

В коридоре Варя столкнулась со сладко цветущей Люсей. Наряженная, словно елка в рождественский сочельник, секретарша Николая Игнатьевича что-то напевала себе под нос и несла пачку элитного кофе – засыпать его в

кофемашину, что стояла в приемной.

– Доброе утро, Варвара Сергеевна! – подчеркнуто вежливо отрапортовала Люся и оценивающим взглядом пробежалась по Варьиному светлому костюму и блузке с золотыми пуговицами-бусинками. – Выглядите отменно!

– Старалась, – поправляя строгий узел из густых волос на голове, хмуро ответила Варвара. – Как ни крути, а с сегодняшнего дня мы все висим на волоске.

– Говорите за себя, – ухмыльнулась Люся и потрогала замок на коротком облегающем платье, застегивающемся спереди. – Вы, может, и висите, а мне, с моим модельным прошлым, увольнение не грозит. Ни один здравомыслящий мужчина не откажется от такой шикарной секретарши. Мне еще и надбавку к зарплате выпишут, вот увидите!

– Может, и выпишут, – задумчиво повторила вслед за Люсей Варя и побрела в свой кабинет. Она была так подвалена происшествием в подсобном помещении, что даже не ощутила привычной ненависти к секретарше.

Включив компьютер, она уставилась в мелькающий загрузкой экран и горько вздохнула. Как ни крути, а скорее всего, придется искать новую работу. Она не Люся, трясти телесами не умеет. Да и негоже замужней женщине пританцовывать вокруг нового владельца «Сапфира».

«Будь что будет», – зажмурившись на мгновение, выдохнула Варя, открыла пустой документ и крупными буквами набрала слово «РЕЗЮМЕ».

Глава 4

Через час после жуткого происшествия к Варваре в кабинет постучалась Лариса Аристарховна.

– Ты представляешь, эти бычьи морды из подсобки весь товар вынесли и в фуру погрузили. Ой, что будет! Наверное, и нас сегодня освободить помещение попросят, – усаживаясь на стул для посетителя, заголосила она.

– Ничего, прорвемся, – закрывая сайт «hot work», отозвалась Варя. – Я уже две вакансии на начальника отдела продаж нашла. Сейчас форму заполню и разошлю.

– А про бухгалтеров ничего нет? – тут же с любопытством вытянула шею Ларочка, отчего ее парик даже немного сбился.

– Про бухгалтеров не смотрела.

В дверь постучали.

– Войдите, – вздрогнув, произнесла Варя.

Дверь открылась и на пороге появилась Люся, все такая же цветущая и жизнерадостная.

– Шеф приказал вас, Варвара Сергеевна, на ковер вызвать. У него к вам очень много вопросов по поводу деятельности «Сапфира».

– А общее собрание он устроить не хочет? Познакомиться с нами?

– А он уже со всеми познакомился, – с вызовом посмотрела на Варю Люся. – Лично. Только про вас почему-то вспомнил в последнюю очередь. Видимо, у него нет интереса оставлять при себе прежних начальников.

Варя сглотнула. Люся с наслаждением ударила по ее больному месту, и даже не поморщилась. Видимо, их ненависть была взаимной.

– Ничего страшного, «Сапфир» – не последняя инстанция в мире! – резко ответила она. – Смотрите, чтобы вас не заменили. Секретарь, он же, как вещь: нашелся новый, порасторопнее – и все, прощай должность!

– Утренний кофе наш новый шеф назвал отменным, а меня – лапонькой. Значит, я ему понравилась, – пожала плечами Люся, и по ее лицу расплылась блаженная улыбка.

Варя фыркнула и поднялась со своего места.

- Лара, страницу не закрывай. Там еще вакансии есть, - попросила она.

- Не буду, не буду, я про бухгалтеров поищу, - тут же просочилась своими необъятными телесами на ее место главбух.

- Ищите, ищите, скоро вам это понадобится, - подмигнула ей Люся.

Прихватив с собой деловой блокнот и ручку, Варвара проигнорировала мерзкую усмешку Люси и направилась в кабинет, который когда-то принадлежал Николаю Игнатьевичу. От напряжения руки подрагивали, а желудок скрутился в тугий узел, и казалось, ее вот-вот стошнит от волнения. Варе чудилось, что она идет на казнь. Четыре года она работала не покладая рук на благо «Сапфира», и вот, из-за утреннего недоразумения ей придется долго объясняться с новым начальником, а потом подписать заявление об уходе. Вряд ли он согласится держать на рабочем месте сотрудника, так несерьезно «проколовшегося» в первый же день.

В приемной было тихо. «Главное - не показывать, что я переживаю из-за сигарет и кофе в подсобке. Буду вести себя так, будто ничего не произошло. Будто у нас принято по утрам пить кофе в том месте, а он ворвался на чужую территорию. Да-да, на чужую. Он здесь чужой, а мы - нет. Нападение - лучший способ защиты», - вертелась в ее голове сплошная околесица. Варя собрала остатки мужества и, гордо подняв голову, постучала в дверь с табличкой «Генеральный директор».

- Войдите, - раздался мягкий баритон, и Варин язык тут же прилип к небу. Умные мысли о нападении мгновенно выветрились из головы, и там стало пусто.

Она приоткрыла дверь и неуверенно шагнула на порог.

- Доброе утро! Люся просила меня подойти, - сбивчиво произнесла она.

- По-моему, мы уже сегодня виделись. - Мужчина, сидящий в кресле Николая Игнатьевича, ухмыльнулся и потер подбородок.

Варя так и зависла посреди кабинета, не найдя, что на это ответить. Но сейчас у нее появилась возможность рассмотреть его поближе, и она не собиралась отказываться от подвернувшейся возможности. «Врага надо знать в лицо!» – отчего-то вспомнился утренний воинственный лозунг Ларисы Аристарховны, и она бессовестно впилась в сидевшего напротив нее мужчину взглядом.

Новый шеф «Сапфира» ни капли был не похож на бывшего владельца.

Взгляд его почти прозрачных глаз цвета крепкого виски продолжал оценивающе сверлить Варвару, пробираться под кожу и вызывать в ней тихую панику и странное жадное любопытство. Русые волосы были аккуратно подстрижены, квадратный подбородок гладко выбрит. Брови были слегка изогнуты, и в совокупности с пронизательным взглядом, несмотря на низкий рост, все это придавало ему какой-то непередаваемый шарм. В общем, в кресле Николая Игнатьевича перед ней развалился эдакий накачанный и низкорослый Наполеон, жаждущий новых свершений.

– Ну что вы уставились на меня, как на новые ворота? – он демонстративно ослабил узел галстука и откинулся в кресле. – Или мужчин никогда прежде не видели?

– В-видела... – Варя хлопнула густо накрашенными ресницами.

– Отлично! Судя по обручальному кольцу, вы даже замужем. Так что стоите? Присаживайтесь, работать будем.

– Работать? – приподняв тонкую, тщательно прорисованную мастером в салоне бровь, переспросила Варвара.

– Нет, ну можно, конечно, покурить еще раз, прямо у меня в кабинете, если хотите, – развел руками он. – Только я курю сигары, и очень редко, когда выпью.

– Нет, нет! – в отчаянии вскинула руки Варя. – Я почти никогда не курю! Только утром, один раз, и то за компанию...

«Боже, что я несу?!»

– Да и компания у вас, судя по всему, знатная подобралась. Один парик чего стоит! – дерзко усмехнулся новый владелец автосалона.

– По одежке ведь только встречают, – обидевшись за Ларису Аристарховну, тут же насупилась Варвара.

– Надеюсь, провожать из кабинета я вас буду все же по уму! – резко оборвал ее он. – Садитесь, не стойте, а то у меня складывается ощущение, что вы в этом кабинете в первый раз.

– Может, мы для начала познакомимся? – чувствуя, как у нее внутри все натянулось, словно тонкие струны, жалко спросила она и рухнула на стул для посетителей. – А то как-то неудобно разговаривать, не зная имени собеседника.

– Журавлев. Олег Викторович. – Приподнявшись в кресле, он протянул ей руку.

– Очень приятно, я – Варвара Сергеевна Морозова, начальник отдела продаж. – Она вяло пожала его ладонь, широкую и жесткую. – В пятницу нас всех поставили в очень неловкое положение, заявив о смене владельца «Сапфира». Коллектив у нас небольшой, но дружный. На конфликты никто никогда не жаловался. Сами понимаете, теперь все в жутком напряжении. Никто не знает, чего ждать. Достойную работу не просто найти, а у всех кредиты, ипотека, финансовые обязательства.

– К сожалению, я ничего не могу гарантировать. Ваш автосалон у меня уже третий за последний месяц, и сохранить все рабочие места никак не получится.

– Что значит – третий за последний месяц? Вы их что, коллекционируете, что ли?

– Поглощаю, – весело подмигнул ей он. – Я – за монополию в бизнесе.

– Ясно, – погрузилась она. – Значит, я сообщу сотрудникам, чтобы подыскивали вакансии.

– Потрудитесь, пожалуйста, – сверля ее взглядом, холодно кивнул он. Варвара поникла. Зря она рассчитывала на то, что им удастся сработаться с новым начальством. Никакого сотрудничества не будет. Видимо, таких, как Олег

Викторович, совершенно не интересуют люди с их проблемами. Если он решил, что должен подгрести под себя все автосалоны в городе, он их подгребет. И плевать, сколько людей окажется на улице.

- И еще, Варвара Сергеевна, - прервал ее тягостные размышления новый владелец «Сапфира». - Я буду работать в вашей конторе всю неделю, поэтому закажите для меня хороший крепкий чай. Кофе, который утром принесла лапуля-секретарша, отвратителен на вкус.

- Так скажите ей об этом. Я не отвечаю за закупки кофе в приемную. - Варя уставилась на него ледяным взглядом. Теперь, когда она окончательно и бесповоротно убедилась в том, что ей не светит остаться на своем рабочем месте, она не видела никакого смысла располагать его к себе.

- И к вечеру подготовьте мне отчет за последние полгода работы автосалона. - Он снова потерел галстук и откинулся назад в кресле. Видимо, ему редко хамили на рабочем месте.

Варя сделала вид, что не заметила перемен в его лице, кивнула и что-то пометила в деловом блокноте.

- И еще кое-что запишите, прежде чем покинете мой кабинет.

- Да, конечно. - Ей было уже все равно, что он скажет. Не видать ей своего рабочего места, как собственных ушей. Прощай, кредит на машину, и да здравствует декрет!

- Пишите заглавными буквами, пожалуйста. Чтобы не забыть.

- Пишу, - подкатила глаза она.

- В подсобных и иных помещениях курить запрещено. Категорически.

Варя посмотрела на нового директора испепеляющим взглядом.

- Ну что вы смотрите на меня? Пишите! - не унимался он.

– Это я и так запомню, – бросила она ему в лицо и резко поднялась. Ее щеки пылали от досады, а серые глаза вмиг вспыхнули презрением. – Надеюсь, неделя пройдет незаметно, и мы с вами больше никогда не встретимся.

– Никогда не говори «никогда»! – дерзко рассмеялся ей в спину он.

Варя фыркнула и, не оборачиваясь, вышла из кабинета, громко хлопнув дверью.

Глава 5

Варвару трясло. Нарочно хлопнув дверью так громко, она бросилась к своему кабинету, чтобы спрятаться за экраном компьютера и больше не видеть своего нового директора. Мерзкий, самовлюбленный тип! Его грубые насмешки и пренебрежение чувствами окружающих вовсе не пришлись ей по душе. Да, она позволила себе громко хлопнуть его дверью. Какая разница, что он о ней подумает? Ей все равно. Она отработает положенные пять дней, которые остались до конца недели, и уйдет из автосалона с гордо поднятой головой.

Варя подготовила подробный отчет о деятельности «Сапфира» за последние полгода, но к вечеру новый генеральный директор (и по совместительству – владелец автосалона) куда-то испарился, забыв о запрошенных у нее данных.

Не выдержав всеобщего напряжения, Варвара с Ларисой Аристарховной собрали вещи и отправились в небольшой уютный бар «Крона», находившийся на первом этаже одного из строительных комплексов, расположенных рядом с «Цезарем». У Алика были дела в арбитражном суде, он сообщил, что задержится, и Варе предстояло добираться до дома на такси. Так у них на двоих с главбухом оказался в распоряжении целый вечер, и они собирались потратить его на то, чтобы изучить «врага» досконально, в лицо. Теперь, когда Варе были известны его фамилия имя и отчество, добраться до информации в интернете не составляло особого труда.

Заказав на двоих пиццу с морепродуктами и коктейли, подруги уткнулись в планшет. В «Кроне» раздавали бесплатный Wi-Fi, и можно было сидеть в интернете вечно, а поскольку пицца готовилась нестерпимо долго, времени у

них было предостаточно.

– Журавлев, Олег Викторович, – нетерпеливо вбивала в поисковик данные Лариса Аристарховна. В ее планшете можно было найти досье на кого угодно, а уж на новоявленного распальцованного директора и подавно.

– Он? – найдя профиль в Facebook, указала на фото вполоборота на аватаре Ларочка.

– Он, – содрогнулась внутри Варя. Даже на фото он казался ей отвратительным.

– О-о, да про него и статьи пишут! – пролистывая страничку, с интересом протянула главбух. – Газета какая-то заметку недавно делала. Слушай: «Журавлев Олег Викторович, один из новоявленных бизнесменов-монополистов, в два счета поглощает маленькие автосалоны, уничтожая тем самым конкурентов, и направляя поток клиентов в собственный дилерский центр «ЮГ-АВТО-ДРАЙВ», расположенный на выезде из города Краснодара, неподалеку от торгового центра. Шикарное местечко с огромной площадью, где продаются как подержанные, так и новые автомобили. Несколько этажей стекла и металла притягивают взор и манят купить машину мечты».

– Так он является владельцем «ЮГ-АВТО-ДРАЙВ»? – Варваре стало грустно. – Понятно теперь, почему его не интересует, где будут искать работу наши два техника и менеджеры. «Сапфир» – капля в море по сравнению с его огромным дилерским центром.

– Он приехал к нам из Питера, – продолжала сканировать страничку Журавлева в соцсетях Лариса Аристарховна. – Два года назад. Держит центр вместе с партнером. Партнер, судя по всему, из местного криминала, какой-то авторитет. Тридцать лет, холост, судимостей нет. Не попадался, значит. И имя-то какое звучное – Герман! Герман Кулагин. Вот они вместе и варят свою полукриминальную кашу, отбирая маленькие салоны у честных предпринимателей, таких, как наш Николай Игнатьевич.

– Черт! Повезло так повезло! И чего ему там, в Питере, не сиделось?

– Не знаю.

Они окончательно пали духом, и сидели, уткнувшись в свои бокалы с коктейлями. Надеяться на то, что их оставят на рабочем месте, больше не имело никакого смысла.

На следующее утро Алик, как и обычно, подвозил Варю на работу. Он пыхтел и бухтел о том, что негоже женщине занимать руководящие должности и что ни к чему хорошему это не приводит.

– Вот, смотри, Варенька, ты работала на салон, работала в ущерб семье, а теперь тебя выкинут, словно собачонку ненужную!

– Алик, пожалуйста, мне и так тошно, – тихо отзывалась Варя, стараясь не смотреть в его сторону.

– А-а-а, тошно тебе? Слушала бы моего папу – все было бы идеально! Ну, ничего, теперь, наконец, все работы позади, сегодня же займемся вопросом наследника!

– Аль, перестань, пожалуйста. Не до наследников сейчас. По крайней мере, сегодня, точно. Мне еще последний день работы пережить надо.

– Ой, было бы что переживать! – брезгливо передернул плечами муж. Почему-то Варину работу в семье Морозовых всегда считали чем-то вроде глупого женского развлечения, подобного шопингу, и от этого ей становилось еще обиднее, чем от самого факта предстоящего сокращения.

Холимый и лелеемый Аликом роскошный автомобиль неловко свернул на парковку. В тот же момент от парковки отъехала новенькая иномарка черного цвета. Хищный дизайн и сверкающий на солнце цвет дорогого суперкара подчеркивал статус владельца и невольно притягивал взгляд. Варя не удержалась и с любопытством взглянула в салон машины. Ей было безумно интересно, кто может сидеть за рулем такого красивого автомобиля.

За рулем brutального, сверкающего на солнце автомобиля сидел незнакомый Варе мужчина. Ее поразили его коротко остриженные темно-русые волосы и ярко-голубые глаза. Еще ни разу в жизни она не встречала такого сочетания во внешности, разве что в кино. Чувственные губы мужчины были изогнуты в легкой презрительной ухмылке, и это делало его жутко привлекательным. Во взгляде и осанке незнакомца, в том, как он держал руль, сквозила уверенность и

скрытая внутренняя сила. Черная кожаная куртка и высокий воротник черной водолазки выдавали любителя свободного стиля, привыкшего пренебрегать правилами дресс-кода.

Мужчина, казалось, ощутил ее взгляд и мгновенно обернулся. Их глаза встретились: ее – мягкие, серые, от огорчения и споров с мужем похожие на глаза олененка Бемби, и его – выразительные, ярко-голубые, словно сотканые из тысячи льдинок.

Незнакомец ловко объехал машину Алика и, прежде чем скрыться за поворотом, еще раз обернулся. Слегка пригнувшись, он поймал ее взгляд и подмигнул ей.

У Вари бешено заколотилось сердце. Он подмигнул, или... ей показалось? «Показалось!» – тут же одернула себя она. Ну, не может мужчина подмигивать незнакомой женщине, если она сидит в машине со своим законным мужем.

– Развелось тут всяких... пришлых! – с досадой рыкнул Алик в сторону черной красавицы. – Все же хорошо, что тебя увольняют, Варя. Хоть борщи варить научишься и будешь в полной безопасности от посягательств вот таких залетных фраеров!

– Я умею борщи варить! И борщи, и солянку, и даже суп с фрикадельками! – обиделась она. – Не надо на меня наговаривать!

– Ладно, ладно, что ты нервная такая сегодня? Критические дни, у тебя, что ли? Выходи быстрее, мне в прокуратуру успеть надо.

Варвара собрала остатки мужества и покинула теплый салон мужниного авто. Ей совсем не хотелось продолжать ненужный спор с Аликом, которого распирало от зависти к незнакомцу, позволившему себе сесть за руль такого роскошного автомобиля.

Впрочем, день на работе прошел не лучше. Все сотрудники «Сапфира» ходили, как в воду опущенные. Работать никому больше не хотелось. И даже объявление Олега Викторовича в конце рабочего дня о том, что всем сокращенным сотрудникам выплатят щедрые компенсации, никак не разрядило обстановку. Люся закрылась в приемной и не показывалась. Лариса Аристарховна, Варина единственная подруга в «Сапфире», сослалась на высокое давление и

отпросилась пораньше.

Варвара вдруг почувствовала себя очень несчастной. На нее навалилась такая тоска, что она даже бросила глупое занятие – рассылать свое резюме по сайтам работодателей – и подошла к маленькому окну.

«Все, прощай, мечта о машине!» – рассматривая подержанные авто во дворе «Сапфира», которые еще не успели вывезти, горестно размышляла она. Ее маленький бунт против самодурства и деспотизма мужа завершился, так и не начавшись. Никто не даст автокредит безработной леди. А Алик никогда не купит ей личный автомобиль. Он категорически против того, чтобы его жена садилась за руль. И почему между ними в последнее время так много недоразумений? Ведь, когда они встречались, такого не было. И с наследником он к ней пристал, как банный лист. «Как будто с рождением ребенка что-то изменится», – покачала головой Варвара.

Надо же, легок на помине! Стоило ей подумать о муже, как его «Лексус» появился на горизонте и снова свернул на парковку. А Варя почему-то вспомнила хищную черную иномарку и водителя с броской внешностью и необычным сочетанием цвета глаз и волос. Интересно, кто это был? Хотя какая разница? С завтрашнего дня она официально уволена и больше никогда не вернется сюда.

Варвара быстро собрала сумочку, накинула на плечи легкий плащ и покинула свое рабочее место, ставшее чужим.

На первом этаже было тихо. Все сотрудники решили сбежать пораньше. Только сторож сидел на месте, в его небольшой комнатке у входа работал маленький черно-белый телевизор. Варя уже почти подошла к выходу, как вдруг дверь распахнулась, и на пороге появился тот самый незнакомец, что утром выезжал на роскошной черной машине.

Варвара вздрогнула и отпрянула от двери. Мужчина с любопытством заглянул ей в глаза – всего на миг, но от его хищного, пронизывающего взгляда стало не по себе, тоже на миг, а потом он улыбнулся своими чувственными губами, галантно приоткрыл ей дверь и выпустил на улицу. Она оглянулась. Стальная дверь еще не успела скрыть его четкий профиль, и ей показалось, что яркий мужской образ впечатался в сознание навсегда.

Алик нетерпеливо посигналил. Варя вздрогнула, сбросила с себя странное наваждение и застучала каблучками по разбитому после снежной зимы асфальту к мужнинуному автомобилю.

«Бывают же такие мужчины!» – ошеломленно подумала она.

Глава 6

Наверное, в том, что ты свободна от работы, есть свои плюсы. Спустя месяц безделья Варвара пришла именно к такому выводу. Во-первых, не надо вставать ранним утром. После того как муж исчезнет за дверью с дипломатом в руках, можно нежиться в постели хоть до самого обеда. Кофе, опять же, можно пить не торопясь, наслаждаясь каждым глотком. Не надо думать о предстоящих отчетах, о количествах продаж. Когда у тебя богатый муж, ты можешь вообще ни о чем подобном не волноваться. Готовь ему вкусные блюда, встречай с улыбкой по вечерам – и все. Остальное время можно бездельничать в свое удовольствие.

Варя потянулась, встала с постели и, запахнув длинный халатик с красивыми синими ромбиками, подошла к окну. Далеко внизу залитая солнцем улица кричала о нагрывшей весне, окончательно укрепившейся в своих правах. Не удержавшись, Варвара распахнула окно и с наслаждением подставила лицо теплему ветру, приятно пахнущему апрелем.

Через час за ней заедет подруга Света, и они вместе отправятся в большой торговый центр, что недавно открылся на выезде из города. Провырут по магазинам, купят гору ненужных нарядов, а потом будут долго сидеть на втором этаже в кафе и объедаться Светкиной любимой картошкой-фри и десертом «Брауни» – горячим шоколадным кексом, политым сверху ледяным мороженым.

Света – психолог. Работает с кризисными клиентами в городском психологическом центре. Среда – ее единственный выходной день, и теперь, когда Варя ничем не занята, подруги могут побродить по магазинам в свое удовольствие. Алик брезговал такими местами, как кафе быстрого питания, поэтому наслаждаться фаст-фудом Варя могла только в компании подруги.

Светлана в отличие от остальных коллег-психологов была очень пунктуальной, поэтому ровно в десять часов утра ее подержанный автомобиль уже парковался перед Вариным подъездом.

– Уже бегу! – подхватив со стола свой сотовый телефон последней модели, сообщила Варя подруге.

Джинсы, кроссовки, накидка из шерсти и кашемира от Армани – и Варя уже готова для прогулки по торговому центру. Сегодня ее тяжелые светлые волосы, окрашенные сложной техникой балаяж, выпущены на свободу – она больше не строгий начальник отдела продаж. Она – просто жена состоятельного адвоката, которая теперь плавно перешла в статус домохозяйки и озабочена лишь своим внешним видом.

Надев стильные солнцезащитные очки, Варя критически осмотрела себя в большое зеркало. Полупрозрачные серые очки копировали цвет ее глаз и очень ей шли.

«А я даже ничего в этом свободном стиле, – проводя по губам блеском нежного оттенка, улыбнулась себе Варвара. – Не зря же Алик выбрал именно меня своей женой. Значит, во мне есть что-то такое, чего нет в других женщинах – таких, как Люся, например».

Вспомнив противную секретаршу, Варя злорадно ухмыльнулась: той не удалось избежать участи остального персонала «Сапфира» – ни осиная талия, ни огромная грудь, ни вызывающие наряды не помогли ей сохранить теплое местечко. Да это было бы и невозможно: «Сапфир» просто подмяли под себя, проглотили и, не поморщившись, выплюнули сотрудников на улицу.

– Потрясающе выглядишь! – распахнув дверцу своего автомобиля, восхищенно воскликнула Света. Ее коротко стриженные рыжие кудряшки подпрыгивали на голове от каждого движения, а симпатичные конопушки, распустившиеся с весной, придавали особое очарование.

– Спасибо. – Варя устроилась рядом с подругой. – Можем двигать.

– Как адаптация к новой жизни? – Включая зажигание, Света приподняла тщательно прорисованную рыжую бровь.

– Я не работаю месяц, а мне уже начинает казаться, что я никогда не была начальником отдела продаж, – развела руками Варвара. – Еще немного, и начну толстеть, читать любовные романы, а там, глядишь, и в декрет выйду.

– А ты в декрет хочешь?

– Не уверена, что хочу. Но Алик хочет, – вздохнула Варя. – И его папа, ты же знаешь, нахрапом прет. Подайте срочно внука.

– Варь, ты же понимаешь, что имеешь право выбора? – серьезно посмотрела на нее Света.

– У вас, в учебниках по практической психологии, может, и имею. А в реальной жизни – скорее всего, нет. – Она отвернулась к окну и с горечью принялась рассматривать весенние улицы, залитые ярким солнцем.

– Так. А вот отсюда давай подробнее. Что происходит в твоей семейной жизни? Муж давит на тебя?

Машина неслась по проспекту с такой скоростью, что Варе на миг стало не по себе. И как Свету машины ДПС еще не приметили? Чего-чего, а штрафа при таком нарушении скорости точно не избежать.

– Алик? Он не давит, Светик. Он подавляет. Жестоко и грубо.

– И почему ты это терпишь?

– А разве у меня есть выбор?

– Выбор есть всегда.

– В моем случае это означает вернуться в Волгоград и начинать все с начала – если муж, конечно, согласовал дать развод. Только у них в семье разводиться не принято. У Морозовых принято все контролировать и размножаться. У них столько родственников, что я путаюсь в именах!

– Слушай, Варь, ты меня пугаешь. Тебе нужна серьезная терапия, – с тревогой коснулась ее руки подруга.

– Какая терапия, Светик! От самодурства Алика меня спасала только работа. А теперь, когда я оказалась выброшенной на улицу, я полностью в его власти. И он добьется от меня ребенка. Потому что я не уверена, что смогу слишком долго сдерживать его натиск.

– Надеюсь, он не поднимает на тебя руку?

Такой прямой и ничем не прикрытый вопрос на самую болезную тему, которую психика Варвары отказывалась обсуждать даже с самой собой, дикой болью резанул по сердцу.

Варя молчала. Отвернувшись к окну и отчаянно избегая взгляда подруги-психолога, она изо всех сил пыталась сдержать эмоции. Но тело сотрясала мелкая дрожь, а сердце, казалось, билось где-то в горле.

– Значит, поднимает... – Света вдруг так резко притормозила у обочины, что их обоих подбросило.

– Варя, посмотри на меня, – развернувшись в ее сторону и касаясь красивых рук с нежным маникюром, проговорила она.

– Я не могу, прости... – продолжая пялиться в окно и сглатывая подкатывающий к горлу комок, покачала головой Варвара. – Просто не могу смотреть тебе в глаза... Мне стыдно. Стыдно говорить об этом. Стыдно даже думать о том, что иногда происходит за закрытой дверью нашей квартиры.

– Ты не обязана это терпеть, Варя. Слышишь?

– Я ничего не могу с этим поделать. Я боюсь его. До смерти боюсь разозлить его своим плохим поведением.

– Что значит «плохим поведением»? – нахмурилась Света. – Ты не обязана вести себя так, как хочется твоему Алику!

– В последнее время он стал вести себя со мной намного лучше. Уже третью неделю воркует о любви, даже цветы носит. Сегодня вечером в ресторан пригласил. Может, все еще наладится. – Она не верила в свои слова, но где-то в глубине души жила надежда на чудо. – Если появится ребенок, Алик переменится. Я уверена, что переменится. Ведь отцовство меняет мужчин.

– Варь, обещай мне кое-что. – Света сверлила ее обеспокоенным взглядом.

– Что?

– Обещай, что не будешь молчать, если это повторится снова. Ты можешь позвонить мне. Я всегда помогу тебе.

– Обещаю. Спасибо. – Варвара неловко протянула руки к подруге, и они обнялись.

– Будь с ним осторожна. Если мужчина поднял руку однажды, то он редко останавливается на достигнутом.

– Я буду. Обязательно буду осторожнее.

Ей стало легче. Теперь, когда о ее постыдной тайне знала лучшая подруга, в душе загорелась надежда, что проблему, неразрешимую ранее, можно будет как-то решить.

Они вдвоем долго бродили по магазинам, примеряли нужные и не очень наряды, туфли из новой весенней коллекции, потом заказали в кафе целую гору картофеля-фри, гамбургеры и пончики на десерт.

Света подвезла Варю домой, и та начала готовиться к предстоящему походу в ресторан вместе с мужем. Она купила новое платье цвета красного вина, длинное и скользящее, с глубоким вырезом в области груди, в стиле бохо. К нему полагались туфли на высокой шпильке в тон. Помада цвета темной вишни и совсем немного румян – теперь, когда Варя не работала в «Сапфире», она могла позволить себе эксперименты и яркость во внешнем виде. Духи с терпким цветочным запахом, стоившие целое состояние, завершали образ, и Варвара с удовольствием любовалась своим отражением в зеркале.

Алик принес ей огромный букет алых роз. Он застыл с ним в дверях квартиры, пораженный ее новым образом, словно молнией.

– Ты великолепна, Варя! Сегодня вечером мне будут завидовать все вокруг! – восклицал он, с интересом осматривая ее платье и волосы, небрежной волной рассыпавшиеся по плечам.

Потом он привлек ее к себе и, опасаясь испортить макияж, с нежностью поцеловал в щеку.

Она приняла букет и побежала за хрустальной вазой, стоявшей в зале. А по дороге подумала, что, возможно, еще не все потеряно. Что у них еще есть шанс попытаться удачу и начать все с чистого листа. Она постарается забыть его жестокие выпады в ее адрес, и, возможно, он тоже будет стараться ради их отношений. Ради будущего. Ради детей, которых так ждет свекор.

Ужин в уютном и дорогом ресторане прошел идеально. Алик ухаживал за ней, весело шутил, подливал в высокий бокал ее любимое полусладкое вино и сыпал комплиментами.

– Какая ты у меня очаровательная, Варя! Мне все завидуют, честное слово! – все восклицал он. – Как хорошо, что ты ушла с работы! Сразу похорошела, расцвела, словно самый красивый цветок! И этот цвет темной вишни так тебе идет! Я бы в жизни не подумал, что тебе могут идти яркие цвета.

– Да ладно тебе, засмущал меня уже! – улыбалась она, и её огромные серые глаза горели восторгом от того, что мужу пришлось по душе ее новый образ.

Возвращались домой уже поздно, на такси: в тот вечер Алик не садился за руль, потому что они пили вино.

Впервые за долгое время у них был секс, который доставил Варе много приятных мгновений: его руки больше не пугали ее и не отталкивали, и она, такая красивая и совершенно расслабленная от отсутствия работы и от выпитого вина, старалась доставить ему ответное удовольствие, в котором знала толк. Ее руки и губы творили чудеса, и Алик был на седьмом небе от счастья. Уставшие от любовных утех, они заснули под утро в объятиях друг друга,

Утром Варя отсыпалась, а муж готовил завтрак. Он принес его прямо в постель – тосты с джемом, яичницу и кофе, приготовив именно так, как любила жена. Разбудил ее легким поцелуем и, поставив поднос на прикроватную тумбу, с вождением потянулся к ее красивому обнаженному телу.

– Я люблю тебя, моя маленькая, – промурлыкал он, и Варя снова растворилась в его объятиях. Ее переполняла радость. Вот он – тот Алик, которого она всегда знала и который делал ей предложение руки и сердца два года назад.

Все плохое ушло и больше не вернется.

– Аль, – потягиваясь в его объятиях, словно кошка, томно проговорила Варя. – А давай в отпуск слетаем? Куда-нибудь, где горячий песок, много веселья, синий океан? Хотя бы на неделю, а? Ребеночка там сделаем?

– Ты, правда, хочешь? – Он даже вздрогнул, так как не ожидал от нее быстрого согласия на ребенка.

– Правда... – Она обвила его шею руками и заулыбалась. – Девочку или мальчика, похожего на тебя или на меня...

– Сегодня поговорю с папой. Думаю, он не откажется выделить мне неделю отпуска. Во имя такой важной цели точно не откажется, – рассмеялся муж. –

Он потянулся за своим сотовым и набрал номер Иосифа Владимировича.

Видимо, свекор был озадачен не меньше самого супруга, поэтому, действуя по принципу «куй железо, пока горячо», тут же согласился отправить сыночка в отпуск, и не на неделю, а на две. Даже услуги своей секретарши предложил для поиска нужного туристического агентства.

– С завтрашнего дня можешь паковать чемоданы. Не забудь взять с собой всякие прозрачные штучки, которые так меня заводят в постели. Отдыхать так отдыхать! – радостно потирал руки Алик пять минут спустя. – И шляпку соломенную не забудь. Будем с тобой бродить по берегу океана, потягивать вкусные коктейли и делать нашего будущего ребеночка!

– Ура! – Варя сияла от счастья. – Тогда я – в душ и завтракать.

Ее переполняли эмоции. Оказывается, идея завести ребенка совсем не такая плохая, как ей казалось раньше. И Алика будто подменили: радуется, смеется вместе с ней. Варя включила горячий душ и встала под его струи.

«Я хочу его, хочу! Я так хочу ребеночка! – как заклинание, повторяла она. – Пусть это будет девочка! Маленькая, красивая доченька, так похожая на меня!»

Глава 7

Почти неделя ушла на то, чтобы купить путевки в хорошее место и собрать чемоданы. Свекор и здесь приложил свою руку, но на этот раз Варя не злилась: кому охота возиться с оформлением документов и путевок?

Пусть секретарь Иосифа Владимировича этими нудными вопросами и занимается. В конце концов, ей за это платят.

Варя набрала с собой столько красивых летних нарядов, что они едва поместились в чемодане. По этому поводу Алик подтрунивал над ней каждый вечер. Они снова смеялись вместе, и Варваре было от этого хорошо и спокойно. А еще она вдруг выяснила, что у нее задержка. Менструация все не наступала, и она, опасаясь, что Алик передумает лететь в отпуск, если выяснится, что дело в шляпе, ничего ему не говорила. Потом скажет – может, уже там, на Кипре. Она подарит ему радостную новость, а пока ей лучше молчать.

Но ее тело, получившее дитя, словно расцвело. Варю переполняла радость. Ей было так хорошо от того, что внутри нее зародилась маленькая жизнь, что она почти забыла, каким жестоким может быть ее муж в порыве ярости. Украдкой поглаживая пока еще плоский живот, она мысленно разговаривала с малышом. В глубине души ее материнский инстинкт, внезапно пробудившийся, нашептывал, что там дитя женского пола, и Варя думала, как же обрадуется ее мама, когда у них в семье появится маленькая девочка.

Впрочем, Алику были по душе такие разительные перемены в жене. Он старался не опаздывать домой к ужину, который Варя готовила сама, а потом они вместе подолгу сидели на диване в гостиной, пили ароматный чай со сладостями и много разговаривали о том, как изменится их жизнь с появлением ребенка.

В день отъезда свекор приехал в аэропорт, чтобы проводить пару в отпуск.

– Ну, Варя, не подкачай! Пусть уж будет мальчик! – посмеивался Иосиф Владимирович. – Две недели на Кипре, чтобы сделать мальчика!

– Тут уж как получится, – загадочно улыбаясь, отвечала она. Алик целовал ее в щеку, и его глаза тоже светились от счастья.

Объявили посадку, и они, обнявшись на прощание с отцом Алика, медленно двинулись к выходу.

Кипр в мае незабываем! Варя ощутила его великолепие почти сразу же, как только они сошли с трапа самолета. Такси везло их в самый роскошный из всех отелей, имевшихся на Кипре (уж об этом позаботился Иосиф Владимирович), и Варя вдыхала полной грудью неповторимые весенние ароматы. Ее поражала изумрудная зелень, очень яркая, свежая. А цветы и вовсе были как в райском саду. В мае на Кипре распускалось так много цветов, что казалось, природа взрывается буйством красок и устраивает для туристов и жителей острова живописнейший праздник.

Придерживая соломенную шляпку с широкими полями, Варя просто захлебывалась от восторга. Ее летнее платье цвета индиго, красивое и длинное, развевалось от легкого средиземноморского ветра, а солнце приятно ласкало кожу. Под руку с мужем, одетым ей под стать, в свободном стиле – в белоснежные брюки и рубашку из хлопка свободного покроя, она прогуливалась по милым улочкам. Они останавливались перекусить в уютных кафетериях, а потом подолгу бродили у пляжа, и Варе казалось, что на свете нет никого счастливее ее.

«Как здесь красиво, малышка! – украдкой, пока не видел муж, разговаривала она со своим будущим ребенком. – Говорят, когда женщина беременна, ей нужны положительные эмоции. Ты будешь такой же красивой, как все эти цветы, что распустились вокруг и источают приятные ароматы! А потом, когда

мы вернемся из отпуска домой, мы пошлем бабушке фотографии, где я и ты, у меня внутри, наслаждаемся гармонией и покоем».

А ночи на Кипре и вовсе были прекрасны! Запахи ночной весны и Средиземного моря смешивались с пением цикад, и Варя казалось, что она может просидеть на уютном балконе их роскошного номера до самого утра.

Через десять дней безмятежного отпуска Варя начала замечать, что по утрам ее сильно тошнит, а после обеда она испытывала такой голод, что казалось, его не утолить никогда. Она подумала, что пришло время сказать мужу о ребенке, иначе он заподозрит неладное.

Вечером они задержались на пляже, всё фотографировали закат, Варю в шляпке на фоне лазурного моря, поэтому ужинать отправились довольно поздно, около десяти часов вечера. Варя жутко проголодалась

Алик пошутил, что, судя по количеству заказанных Варей блюд, она начинает есть за двоих.

– Но ведь мы с тобой в отпуске уже одиннадцатый день! – смеялась она. – А прогулки на свежем воздухе вызывают аппетит.

Алик пил виски. Он сказал, что ему до жути надоело местное кислое вино и что настоящий мужчина должен расслабляться только с помощью крепких спиртных напитков.

– Главное – чтобы ты смог добраться до номера сам, – приподняла указательный палец вверх Варя, которую воротило от запаха спиртного.

К их столику подошел официант.

– Вино в подарок для милой леди. – Он протянул бутылку сухого красного кипрского вина.

Алик и Варя удивленно обернулись. За соседним столиком сидели испанцы, и, судя по веселым возгласам, они были навеселе.

– Русиш красавица! – на ломаном русском прокричал один из них. – За красоту!

И испанская компания дружно подняла бокалы за Варю.

– Унесите вино! – Алик побледнел. Его карие, глубоко посаженные глаза налились кровью.

Варвару испугала такая резкая перемена в настроении мужа.

– Аль, что с тобой? Они просто слишком пьяные. – Она участливо коснулась его руки она. – Наверное, у них в стране нет красивых женщин, вот они и поразились тому, какая я у тебя милая.

– Или моя жена – просто дешевая шлюха, к которой липнут мужчины, даже когда она сидит рядом с законным мужем! – сощутив глаза, тихо произнес он.

– Аль, ты что? Разве я... Разве давала тебе хоть раз повод так думать обо мне?

– Тысячу раз, Варя!

Он разом опрокинул в себя почти полный стакан виски и шумно поднялся.

– Официант! Принесите счет!

– Но я еще не доела горячее... – Варвара растерялась. Что случилось с тем Аликом, которого она успела снова полюбить за последние два месяца?

– Перебьешься!

Он грубо швырнул на стол деньги за ужин и взял ее за локоть.

– Все, наотдыхались! Марш в номер! – подталкивая жену к выходу, прорычал он.

Варя чувствовала себя очень неловко. Посетители ресторана смотрели на них во все глаза и не смели вмешиваться. Испанцы за столиком слегка опешили. Один из них все же не выдержал.

– Эй, парен! – Он вскочил со своего места и бросился к выходу вслед за парой. – У тебя красивая жена, зачем ты так с ней?

– Пошел к черту! – грубо оттолкнув рослого испанца, рявкнул Алик.

– Извините нас, – желая провалиться сквозь землю, развела руками Варвара.

– Не смей перед ними извиняться!

Он толкнул ее вперед, в спину, и она чуть не упала.

– Прекрати, Алик! Что с тобой такое? – Ее голос звенел от унижения и обиды, а в глазах стояли слезы.

Он ничего не ответил и быстро зашагал в сторону гостиницы. Варя, всхлипнув, бросилась за ним следом, но ей так и не удалось его догнать.

В холле она остановилась и села на мягкий диванчик, чтобы собраться с мыслями и перевести дух. Варя никак не могла понять, откуда берется то жуткое чудовище, которое порой вселяется в ее мужа. Все было так хорошо, и вот, Алика словно подменили.

Посидев в холле какое-то время, она решила вернуться в номер вслед за Аликом. Она поговорит с ним, успокоит его и, наконец, скажет самое главное: у них будет ребенок. Возможно, сообщение о скором отцовстве смягчит реакцию Алика на глупое недоразумение в ресторане.

Она осторожно приоткрыла дверь и вошла. В номере царил полумрак. Алик был в ванной, Варя слышала, как шумит вода.

Она положила сумочку на диван, села и включила телевизор. Машинально тыкая пультом, Варвара пыталась уловить суть происходящего на экране, но она была настолько расстроена, что ей даже не удавалось разобрать, что говорят смеющиеся дикторы.

Алик шумно вышел из ванной. Одетый в спортивные брюки, он вытирал полотенцем влажный торс и даже не посмотрел в сторону Вари.

– Аль... – чувствуя себя так, будто она дико провинилась перед ним, дрожащим голосом начала Варя. – Пожалуйста, не злись. Ведь моей вины нет в том, что какие-то подвыпившие мужчины решили подарить нам вино?

– Если бы ты вела себя достойно, в твою сторону не посмотрел бы ни один мужчина! – яростно бросил он. – Ты же позоришь меня своим вульгарным внешним видом! Позоришь, понимаешь?!

– Но ведь... тебе нравилось, когда я подбирала вишневую помаду и красивые платья. Разве нет? Я хотела угодить тебе. Мне так нравится, когда ты делаешь мне комплименты...

Она поднялась со своего места и, дрожа, как осиновый лист, подошла к нему. В тот миг ей казалось, она возьмет его за руку, улыбнется, и он успокоится.

– Я сейчас покажу тебе, как надо правильно себя вести с мужем! Ты у меня будешь ходить, опустив глаза в пол, и никогда не посмеешь даже смотреть в сторону других мужчин! – прохрипел ей в лицо он.

Алик резко схватил ее за волосы. От неожиданного нападения все смешалось, и она будто онемела от сковавшего ее ужаса. Он бил ее по лицу. Он швырял ее о стены. А когда она потеряла равновесие и, умоляя его остановиться, упала на пол, он бил ее ногами. Ей казалось, все превратилось в сплошную красную пелену боли. Она пыталась прикрываться руками, но это плохо помогало. Увернуться от его беспощадных ударов было невозможно. Перед глазами все плыло, до тех пор, пока не померкло.

Она очнулась глубокой ночью, все на том же полу, где он бил ее и оставил лежать. Тело болело. Но больше всего ныл живот. Варя попыталась подняться. Опираясь о стену, она смогла встать на ноги. Голова кружилась, но ей удалось добраться до ванной комнаты.

Она включила свет и ужаснулась. Казалось, ее лицом играли в футбол. На губах и под носом запеклась кровь, один глаз заплыл. Варя включила холодную воду и начала умываться. В голове немного прояснилось. Отмыв разбитые губы, она

дрожащими руками расчесала волосы.

Варвара не понимала, как она снова оказалась жертвой мужниной ярости, но где-то глубоко внутри сработал инстинкт самосохранения. Если она не уйдет от него сейчас, то не сможет защитить себя и ребенка.

Полная решимости сбежать, она вышла из ванной и осмотрелась. Алик храпел в спальне. Видимо, он добавил себе виски – в баре над диваном исчезла бутылка.

Превозмогая боль, Варя переделалась в джинсы и рубашку. На ноги надела удобные легкие тапочки. Взяла свою сумочку, в которой были кредитные карты, на которых хранились сбережения, оставшиеся от щедрого жеста поглотителя и монополиста Журавлева, и тихо выскользнула из номера. Алик будет искать ее, она это знала, поэтому не посмела взять с собой ни одной вещи. У нее есть один маленький шанс добраться до аэропорта и попытаться купить билет на ближайший рейс. Куда угодно, хоть на Аляску. Главное – подальше отсюда.

Прикрывая опухшее от побоев лицо рукой, Варя тихо прошла мимо ресепшена. К счастью, в это время вокруг было пусто. Дежурный администратор спал в комнате отдыха.

Оказавшись на улице, Варя бросилась к такси, стоявшему у обочины.

– В аэропорт, пожалуйста, – открывая дверь, дрожащим голосом проговорила она.

– Может, в больницу? – испуганно посмотрел на нее таксист.

– Нет, умоляю, в аэропорт, – чуть не плакала Варя.

Больше ей не задавали вопросов.

Варе повезло. Ей удалось купить один билет на самолет, который вылетал в Ростов-на-Дону.

«Помоги мне! Я попала в страшную беду. Мой муж напал на меня, и теперь я в жутком состоянии. Я смогла купить билет на самолет до Ростова-на-Дону.

Забери меня оттуда, я не в состоянии добраться до Краснодара сама», – написала она короткое сообщение Свете.

Потом объявили посадку, и вскоре Варя уже сидела на своем месте.

Очки от солнца и длинные волосы кое-как скрывали заплывший синевой глаз и опухшее лицо, и весь перелет Варя старалась не смотреть на остальных пассажиров. Ее беспокоила сильная боль внизу живота. «Ничего, малышка, мы выкарабкаемся, – приложив руки к тому месту, где жил ее ребенок, мысленно говорила ему Варя. – Долетим, и сразу в Краснодар. Мы бы поехали к бабушке, в Волгоград, да только я боюсь, ее сердце не выдержит, если она увидит меня такой. В Краснодаре есть тетя Света. Она обязательно нам поможет».

Глава 8.

– Твою мать! – сквозь зубы процедила Света, когда ей навстречу поднялась Варя, одиноко сидевшая в зале ожидания. – За что он с тобой так?

– За комплимент от испанцев, – вздрогнула от жутких воспоминаний Варя.

– Идем быстрее в машину. Тебе надо в больницу. Я уже созвонилась с врачом, который сотрудничает с нашим кризисным центром. Тебя ждут.

– Может, мне просто отлежаться, и все? – с надеждой вцепилась в руку подруги Варвара.

– Сколько раз ты уже «отлеживалась», чтобы все прошло без следа? А если в следующий раз он ударит тебя так, что ты уже не очнешься?

– Я ребенка жду, – ощутив в животе новый прилив боли, поморщилась она.

– Черт... Он бил тебя, зная, что ты беременна?

– Он не знал. Я хотела сделать ему сюрприз.

– Варя, такое поведение нельзя оставлять безнаказанным! Или мы начинаем что-то делать, чтобы спасти тебя и ребенка, или он рано или поздно тебя убьет.

Варвара промолчала.

– Послушай, – уже в машине посмотрела на нее подруга. – Я неслась по трассе, нарушая все правила дорожного движения. Моя миссия в этом мире – помогать женщинам в состоянии кризиса. Поверь, у меня достаточно опыта, чтобы с уверенностью сказать: твой Алик никогда не изменится. Во имя здоровья твоего малыша давай начнем что-то делать. Если мы поднимем шумиху, твоему мужу ничего не останется, как дать тебе развод и выплатить хорошую компенсацию. Мы его еще и в тюрьму посадим, не отвертится.

– Хорошо, – едва слышно согласилась Варя.

Дорога до Краснодара оказалась жуткой пыткой. Шоковое состояние, в котором Варя покидала остров счастья, отступило, и ему на смену пришла дикая боль. Живот ныл так, что ей приходилось сгибаться почти пополам.

– Я остановлюсь возле населенного пункта, – хмуро посмотрела на нее Света. – В станице Павловской точно будет аптека. Купим но-шпу.

– А ребенку это не повредит?

– Нет. Но-шпу прописывают беременным. По крайней мере, снимем спазмы. И воды попьешь.

– Мне нужно в туалет.

– Хорошо, найдем и туалет.

Они свернули с трассы и остановились у аптеки. Рядом был платный туалет, и Варя напрямик направилась туда. Этот поход напугал ее до смерти.

– У меня как будто начались месячные, – чуть не плача, сообщила она подруге. – Но я точно жду ребенка! Их не может быть!

Света побледнела.

– Успокойся, – твердо произнесла она. – До Краснодара осталось ехать каких-то сорок минут. Постарайся расслабиться и не сильно двигаться. Но-шпа снимет спазм. А дальше тобой займутся врачи. Я сейчас позвоню в больницу. Пусть в первую очередь тебя осмотрит гинеколог.

Варвара так испугалась, что не могла ничего говорить. В голове шумело. Сердце колотилось от страха, словно колокол. «Я не хочу тебя потерять... Не хочу потерять, – гудели мысли. – Он не мог тебе навредить. Он же твой отец. Он отец...»

В городской больнице их действительно уже ждали – видимо, кризисный центр для женщин, пострадавших от домашнего насилия, очень оперативно сотрудничал с городскими службами.

Варю сразу же отправили на УЗИ.

– Вам потребуется серьезное лечение, – хмурился гинеколог. – У вас имеются повреждения внутренних органов. И ребенок, он... замер.

– Что значит «замер»? – захлопала глазами Варя.

– У него не бьется сердце. Мне жаль, он не выжил... Геля! —крикнула она куда-то в сторону ширмы для тех, кого осматривали на кресле. – Готовь операционную, срочно! Придется чистить...

– Что значит «чистить»?! – вцепившись в руку незнакомой ей женщины, только что вынесшей приговор ее малышу, закричала Варя. – Как – не выжил?! Посмотрите еще раз! Он не мог умереть! Не мог...

– Простите. Мне очень жаль, что вам придется все это пережить. Но у вас есть повреждения матки, и открылось кровотечение. Сейчас речь идет не о жизни вашего ребенка, он погиб. Поймите, мы будем бороться за вас...

– Нет! Он не мог умереть! Не мог!

Она неловко повернулась на краю кушетки и заплакала. Слезы катились градом, и не было никаких сил их остановить.

Вошла Света. Села рядом и начала поглаживать Варю по плечу.

– Варь, давай я маме твоей позвоню.

– Не звони. У нее сердце слабое. Не надо ей знать, что со мной все это случилось. Я сама как-нибудь справлюсь...

– Если что, я с тобой. Не переживай, боли не почувствуешь. Здесь делают хороший наркоз.

– Свет, за что он со мной так? Я же хорошей женой старалась быть. Прощала ему все и всегда. А он... – Она не договорила, и снова заплакала.

Подошла медицинская сестра.

– Скажите, у вас есть аллергия на лекарства? – протягивая пациентке белый халат и одноразовые тапочки, мягко поинтересовалась она.

– Нет. И не было никогда, – продолжая давиться всхлипываниями, ответила Варя.

– Переодевайтесь, и пройдем в операционную. Врач и анестезиолог уже ждут.

– Хорошо.

Вытирая слезы, она послушно начала переодеваться. Света помогала.

Варе казалось, что все происходящее – дурной сон. Что это какая-то чудовищная ошибка. С ней не могло такого произойти! Еще вчера утром она наслаждалась теплыми солнечными лучами, смеялась вместе с Аликом, и ее переполняло счастье от того, что она станет мамой, а сегодня ребенок погиб, и ее ведут в операционную, чтобы остановить кровотечение. Хорошо, что наркоз напрочь отбивает все чувства. По крайней мере, она не сможет думать.

После операции ее перевели в общую палату. Капельницы, капельницы. Бесконечный контроль температуры, держать лед на животе и больше спать. Первые сутки она почти все время спала.

К ней приходил следователь. Задавал вопросы, что-то записывал. Потом она снова мерила температуру и проваливалась в сон.

Варвара не знала, что ее возмущенная до глубины души подруга не сидела на месте.

На следующее же утро Света взяла выписку из истории болезни Вари и отправилась напрямик в «Цезарь», где всем заправлял Иосиф Владимирович.

Она швырнула ксерокопии выписки ему в лицо и пригрозила серьезными судебными разбирательствами.

– Вы можете быть самым процветающим адвокатом со связями, но если за дело берется наш кризисный центр, то огласки подробностей вам не избежать. СМИ будут смаковать и раздувать грязную историю с гибелью вашего не родившегося внука или внучки, к которой приложил руку ваш родной сын. Ребенок, которого вы так жаждали получить, не родится. Варя, конечно, поправится. Но мы никогда не позволяем уйти от ответственности мразям, подобным вашему сыну.

Иосиф Владимирович ничего подобного не ожидал. Он был уверен, что это какой-то глупый розыгрыш. Его Алик вместе с Варей отдыхают на Кипре, и невестка никоим образом не могла оказаться в краснодарской больнице под надзором центра по борьбе с семейным насилием.

Но фотографии, приложенные к ксерокопиям, кричали совсем обратное. Девушка с синяками на лице – не кто иной, как Варвара Морозова. Именно ее так любили и боготворили деловые партнеры Иосифа Владимировича. Если дело получит огласку, потери клиентов и уважения коллег «Цезарю» не избежать.

Лицо владельца адвокатской конторы «Цезарь» побагровело. Ему было трудно дышать. Он не мог поверить, что его собственный сын, которого он послал в отпуск вместе с женой, в итоге чуть не убил ее в порыве ярости.

Он начал звонить Алику, но абонент находился вне зоны действия сети. Он звонил еще и еще, но автоматическая система на другом конце провода говорила одно и то же.

– Я должен поговорить с Варей, – вконец растерявшись и судорожно хватая воздух ртом, пробормотал он. – Я просто не могу в это поверить... Мне необходимо с ней увидеться. Возможно... ей требуется помощь.

Света смотрела на него взглядом, полным презрения и какой-то ненужной жалости. Видимо, чопорный адвокат, если и являлся по жизни контролером всего и вся, никак не ожидал, что невестка может пострадать от рук его сына.

– Требуется, – понуро сообщила Светлана. – Мы можем ее навестить, чтобы у вас больше не возникало сомнений.

– Спасибо, я только возьму документы.

Когда они пришли в палату, Варя спала. Иосифу Владимировичу стало нехорошо.

– Варя... Варя... – присев на стул для посетителей, позвал он.

Она вздрогнула и открыла глаза. Увидев свекра, она до смерти испугалась. Неужели и Алик здесь? Она могла вынести что угодно, но видеть Алика сейчас было выше ее сил.

За спиной Иосифа Владимировича стояла Света, и от этого Варя стало спокойнее: Света бы не пустила Алика и на порог палаты.

– Варя, как это случилось? – Иосиф Владимирович едва мог говорить и ослабил узел галстука. Ему снова не хватало воздуха.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/buzakina_yuliya/ledi-uhodyat-krasivo

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)